

Житие святым равноапостольным Мефодию и Кириллу, учителям Словенским

Краткие жития равноапостольных Кирилла и Мефодия

Святые равноапостольные первоучители и просветители славянские, братья Кирилл и Мефодий происходили из знатной и благочестивой семьи, жившей в греческом городе Солуни. Святой Мефодий был старшим из семи братьев, святой Константин (Кирилл – его монашеское имя) – самым младшим. Святой Мефодий был сначала в военном звании и был правителем в одном из подчиненных Византийской империи славянских княжеств, по-видимому, Болгарском, что дало ему возможность научиться славянскому языку. Пробыв там около 10 лет, святой Мефодий принял затем монашество в одном из монастырей на горе Олимп. Святой Константин с малых лет отличался большими способностями и учился вместе с малолетним императором Миха-

илом у лучших учителей Константинополя, в том числе у Фотия, будущего патриарха Константинопольского. Святой Константин в совершенстве постиг все науки своего времени и многие языки, особенно прилежно изучал он творения святителя Григория Богослова. За свой ум и выдающиеся познания святой Константин получил прозвание Философа (мудрого). По окончании учения святой Константин принял сан иерея и был назначен хранителем патриаршой библиотеки при храме Святой Софии, но вскоре покинул столицу и тайно ушел в монастырь. Разыбранный там и возвращенный в Константинополь, он был определен учителем философии в Высшей константинопольской школе. Мудрость и сила веры еще совсем молодого Константина были столь велики, что ему удалось победить в прениях вождя еретиков-иконоборцев Анния. После этой победы Константин был послан императором на диспут для прений о Святой Троице с сарацинами (мусульманами) и также одержал победу. Вернувшись, святой Константин удалился к брату своему святому Мефодию на Олимп, проводя время в непрестанной молитве и чтении творений святых отцов.

Вскоре император вызвал обоих святых братьев из монастыря и отправил их к хазарам для евангельской проповеди. На пути они остановились на некоторое время в городе Корсуни, готовясь к

проповеди. Там святые братья чудесным образом обрели мощи священномученика [Климента, папы Римского](#) (память 25 ноября). Там же в Корсунь святой Константин нашел Евангелие и Псалтирь, написанные "русскими буквами", и человека, говорящего по-русски, и стал учиться у этого человека читать и говорить на его языке. После этого святые братья отправились к хазарам, где одержали победу в прениях с иудеями и мусульманами, проповедуя евангельское учение. На пути домой братья снова посетили Корсунь и, взяв там мощи святого Климента, вернулись в Константинополь. Святой Константин остался в столице, а святой Мефодий получил игуменство в небольшом монастыре Полихрон, недалеко от горы Олимп, где он подвизался прежде.

Вскоре пришли к императору послы от моравского князя Ростислава, притесняемого немецкими епископами, с просьбой прислать в Моравию учителей, которые могли бы проповедовать на родном для славян языке. Император призвал святого Константина и сказал ему: "Необходимо тебе идти туда, ибо лучше тебя никто этого не выполнит". Святой Константин с постом и молитвой приступил к новому подвигу. С помощью своего брата святого Мефодия и учеников Горазда, Климента, Саввы, Наума и Ангеляра он составил славянскую азбуку и перевел на славянский язык книги, без которых не могло совер-

шаться Богослужение: Евангелие, Апостол, Псалтирь и избранные службы. Это было в 863 году. После завершения перевода святые братья отправились в Моравию, где были приняты с великой честью, и стали учить богослужению на славянском языке. Это вызвало злобу немецких епископов, совершивших в моравских церквях богослужение на латинском языке, и они восстали против святых братьев, утверждая, что богослужение может совершаться лишь на одном из трех языков: еврейском, греческом или латинском. Святой Константин отвечал им: "Вы признаёте лишь три языка, достойных того, чтобы славить на них Бога. Но Давид вопиет: "Пойте Господеви вся земля, хвалите Господа вси языци, всякое дыхание да хвалит Господа!" И в Святом Евангелии сказано: "Шедше научите вся языки..."". Немецкие епископы были посрамлены, но озлобились еще больше и подали жалобу в Рим. Святые братья были призваны в Рим для решения этого вопроса. Взяв с собой мощи святого Климента, папы Римского, святые Константин и Мефодий отправились в Рим. Узнав о том, что святые братья несут с собой святые мощи, папа Адриан с клиром вышел им навстречу. Святые братья были встречены с почетом, папа Римский утвердил богослужение на славянском языке, а переведенные братьями книги приказал положить в римских церквях и совершать

литургию на славянском языке.

Находясь в Риме, святой Константин занемог и, в чудесном видении извещенный Господом о приближении кончины, принял схиму с именем Кирилл. Через 50 дней после принятия схимы, 14 февраля 869 года, равноапостольный Кирилл скончался в возрасте 42 лет. Отходя к Богу, святой Кирилл заповедал брату своему, святому Мефодию, продолжать их общее дело – просвещение славянских народов светом истинной веры. Святой Мефодий умолял папу Римского разрешить увезти тело брата для погребения его на родной земле, но папа приказал положить мощи святого Кирилла в церкви святого Климента, где от них стали совершаться чудеса.

После кончины святого Кирилла папа, следуя просьбе славянского князя Коцела, послал святого Мефодия в Паннонию, рукоположив его во архиепископа Моравии и Паннонии, на древний престол святого апостола Андроника. В Паннонии святой Мефодий вместе со своими учениками продолжал распространять богослужение, письменность и книги на славянском языке. Это снова вызвало ярость немецких епископов. Они добились ареста и суда над святителем Мефодием, который был сослан в заточение в Швабию, где в течение двух с половиной лет претерпел многие страдания. Освобожденный по приказанию папы Римского Иоанна VIII и восстановлен-

ный в правах архиепископа, Мефодий продолжал евангельскую проповедь среди славян и крестил чешского князя Боривоя и его супругу Людмилу (память 16 сентября), а также одного из польских князей. В третий раз немецкие епископы воздвигли гонение на святителя за неприятие римского учения об исхождении Святого Духа от Отца и от Сына. Святитель Мефодий был вызван в Рим, но оправдался перед папой, сохранив в чистоте православное учение, и был снова возвращен в столицу Моравии – Велеград. Здесь в последние годы своей жизни святитель Мефодий с помощью двух учеников-священников перевел на славянский язык весь Ветхий Завет, кроме Маккавейских книг, а также Номоканон (Правила святых отцов) и святоотеческие книги (Патерик).

Предчувствуя приближение кончины, святой Мефодий указал на одного из своих учеников – Горазда как на достойного себе преемника. Святитель предсказал день своей смерти и скончался 6 апреля 885 года в возрасте около 60 лет. Отпевание святителя было совершено на трех языках – славянском, греческом и латинском; он был погребен в соборной церкви Велеграда.

Полные жития равноапостольных Кирилла и Мефодия

Бог благой и всемогущий, сотворивший из небытия к бытию все видимое и невидимое и украсивший всякой красотой, которую, если размышлять понемногу, можно мысленно частично уразуметь и познать Того, Кто сотворил столь многие и дивные создания, ибо «по величию и красоте созданий познается размышлением и Создатель их», Которого воспевают Ангелы Трисвятым гласом и мы, все правоверные, славим во Святой Троице, иначе говоря, в Отце, Сыне и Святом Духе, то есть в трех ипостасях, что можно назвать тремя лицами, но в одном Божестве. Ведь прежде всякого часа, времени и года, выше всякого разума и духовного понимания Отец сам родил Сына, как говорит Премудрость: «Прежде всех холмов рождает Меня». И в Евангелии сказали само Божие Слово пречистыми устами, воплотившись на будущие времена ради нашего спасения: «Я в Отце, и Отец во Мне». От того же Отца и Святой Дух исходит, как сказал сам Сын Божий Словом: «Дух истинный, который от Отца исходит».

Этот Бог, завершив все творение, как говорит Давид: «Словом Господним утвердились небеса и от дыхания уст Его вся сила их. Ибо Он сказал – и стали, Он повелел – и создались», прежде всего сотворил человека, прах от земли взяв, а от Себя животворным дуновением душу вдохнув, и осмысленную речь и свободу воли дал, чтобы

ввести в рай, заповедь заповедав ему для испытания; если хранит ее, то останется бессмертен, если же преступит, смертью умрет, по своей воле, а не по Божиему велению.

А диавол, увидев, что человеку оказана такая честь и назначено ему то место, с которого он из-за своей гордыни пал, заставил (его) преступить заповедь, и изгнал человека из рая, и осудил на смерть. И с тех пор начал неприятель соблазнять многими кознями род человеческий. Но Бог в великой милости и любви не оставил человеков совсем, а на каждый год и время избрал мужа и явил людям дела их и подвиг, чтобы все, уподобляясь им, стремились к добру.

Таков был Енос, который первым отважился призывать имя Господне. А после него Енох, угодив Богу, перенесен был (высоко). Ной праведным оказался в роде своем, он спасся от потопа в ковчеге, чтобы опять наполнилась земля творением Божиим и украсилась. Авраам после разделения языков, когда все впали в заблуждение, Бога познал, и другом Его назван был, и принял обетование, что «в семени твоем благословенны будут все народы». Исаак, подобно Христу, возведен был на гору для жертвы. Иаков идолов тестя уничтожил и видел лестницу от земли до неба: Ангелы Божии по ней восходили иходили. И благословляя сынов своих, он пророчествовал о Христе. Иосиф прокормил людей в Египте,

показав себя (человеком) Божиим. Об Иове Авситидийском Писание говорит, что был праведен, справедлив и непорочен: подвергнутый испытанию, претерпев (его), благословен был Богом. Моисей с Аароном между иереями Божими Богом (для) фараона назван был, и мучил Египет, и вывел Божий народ – днем вслед за облаком светлым, а ночью за столпом огненным; и море разделил, и прошли по суху, а египтян потопил. И в пустыне безводной напоил народ водой и насытил хлебом Ангельским и птицами; и говорил с Богом лицом к лицу, как невозмож-но человеку с Богом говорить, (и) дал народу за-кон, написанный Божиим перстом. Иисус На-вин, одолев врагов, разделил землю между наро-дом Божиим. Судьи также одержали много по-бед. А Самуил, получив Божию милость, помазал и поставил царя по слову Господню. Давид с кротостью пас народ и научил (его) песням Бо-жии. Соломон, получивший от Бога мудрости больше всех людей, много добрых поучений со-здал и притчей, хоть сам их и не выполнял. Илия обличил голодом людскую злобу, и воскресил мертвого отрока, и, принеся словом с неба огонь, опалил многих, и жертвы сжег чудесным огнем; перебив нечестивых иереев священни-ков, взошел на небо на колеснице огненной и ко-нях, дав ученику удвоенный дух. Елисей, (его) милоть получив, вдвое больше чудес совершил.

Другие пророки, каждый в свое время, пророчествовали о будущих удивительных делах. После них великий Иоанн, ходатай между Ветхим и Новым законом, стал крестителем и свидетелем Христовым и проповедником живым и мертвым.

Святые апостолы Петр и Павел с остальными учениками Христовыми, как молния, прошедшая по всему миру, осветили всю землю. После них мученики кровью своей смыли скверну, а преемники святых апостолов, крестив цесаря, великим подвигом и трудом разрушили язычество. Сильвестр праведно из трехсот и восемнадцати отцов, приняв себе в помощь великого цесаря Константина, собрав в Никее Первый Собор, победил Ария и проклял его и ересь его, которую тот воздвигал на Святую Троицу, как когда-то Авраам с тремястами и восемнадцатью слугами перебил царей и принял благословение и хлеб и вино от Мельхиседека, царя Салимского, ведь был тот иереем Бога Всеышнего. Дамас же и Григорий Богослов со ста пятьюдесятью отцами и великим царем Феодосием в Царьграде подтвердили святой Символ, то есть «Верую во единого Бога», и, изгнав Македония, прокляли его и хулу его, которую он говорил на Святого Духа. Целестин и Кирилл с двумястами отцами и другим царем сокрушили в Ефесе Нестория со всей болтовней, которую он говорил на Христа.

Лев и Анатолий с правоверным царем Маркианом и с шестьюстами и тридцатью отцами прокляли в Халкидоне безумие и болтовню Евтихиевы. Вигилий с богоугодным Юстинианом и со ста шестьюдесятью пятью отцами, Пятый Собор собрав, изыскав (где какая болтовня укрылась), прокляли. Агафон, апостольский папа, с двумястами и семьюдесятью отцами с честным Константином царем на Шестом Соборе многие восстания раскололи и всем тем собором, изгнав, прокляли, я говорю о Феодоре Фаранском, Сергии и Пирре, Кире Александрийском, Гонории Римском, Макарии Антиохийском и прочих приспешниках их, а христианскую веру, на истине стоящую, укрепили.

После же всего этого Бог милостивый, «Который хочет, чтобы всякий человек спасен был и до истинного познания дошел», в наше время ради нашего народа, о котором никто и никогда не заботился, для доброго дела воздвиг нам учителя, блаженного учителя Мефодия, которого все добродетели и подвиги к каждому из этих угодников приложив, не постыдимся: ведь одним он равен был, других немного меньше, а иных больше, – красноречивых превзойдя добродетелью, а добродетельных – красноречием. Каждому уподобившись, образ каждого собой явил: страх Божий, хранение заповедей, чистоту плоти, прилежание в молитвах и святости, слово сильное и

какое – сильное для противников, а краткое для принимающих поучение, ярость, тихость, милость, любовь, страсть и терпение, – он был всем из всего, чтобы всех привлечь.

Был он рода с обеих сторон не худого, но доброго и честного, известного издавна Богу и царю, и всей Солунской стране, что являл и телесный его облик. Поэтому и (участники) споров, любившие его с детства, вели с ним уважительные беседы, пока царь, узнав о быстроте (ума) его, не поручил ему держать славянское княжение, чтобы он узнал все славянские обычаи и привык понемногу, как будто провидя, – я (бы) сказал, – что Бог хотел послать его учителем для славян и первым архиепископом.

Проведя на княжении много лет и увидев множество беспорядочных волнений этой жизни, он сменил стремление к земной тьме на мысли о небе, ведь он не хотел возмущать благородную душу тем, что не вечно – не пребывающим. И, найдя удобное время, он избавился от княжения и пошел на Олимп, где живут святые отцы. Постригшись, он облачился в черные ризы и пребывал, с покорностью повинуясь. И, исполняя весь монашеский чин, обратился к книгам.

Но случилось в то время следующее: послал царь за Философом, братом его, (чтобы идти) к хазарам (и) чтобы тот взял его себе в помощь. Ведь там были иудеи, сильно хулившие христианскую

веру. Он же сказал, что: «Я готов умереть за христианскую веру». И не ослушался он, но, идя, служил как раб меньшему брату, повинуясь ему. Он молитвами, а Философ словами превозмогли тех и посрамили. Царь же и патриарх, увидев подвиг его, годный для Божиего пути, убеждали его (согласиться), чтобы посвятили в архиепископы на почетное место, где есть потребность в таком муже. Так как он не соглашался, принудили его и поставили игуменом в монастыре, который называется Полихрон, доход которого измечается двадцатью четырьмя спудами золота, а отцов в нем больше семидесяти.

Случилось же в те дни, что Ростислав, князь славянский, и Святополк послали из Моравии к царю Михаилу, говоря так: «Мы Божией милостью здоровы, но пришли к нам много учителей христиан от итальянцев, и от греков, и от немцев, уча нас по-разному, а мы, славяне, люди простые, и нет у нас, кто бы наставил нас истине и научил разуму. Потому, добрый владыка, пошли такого мужа, который наставит нас всякой правде». Тогда царь Михаил сказал Философу Константину: «Слышишь ли, Философ, эту речь? Никто другой не может этого сделать, кроме тебя. Так на тебе дары многие и, взяв брата своего игумена Мефодия, ступай же. Ведь вы слоуняне, а слоуняне все хорошо говорят по-славянски». Тут они не посмели отказаться ни перед Богом,

ни перед царем, по слову святого апостола Петра, как он сказал: «Бога бойтесь, цесаря чтите». Но, почувствовав величие дела, предались они молитве вместе с другими, кто был такого же духа, что и они. И тут явил Бог Философиу славянские книги. И тот, тотчас упорядочив буквы и составив беседы, отправился в путь в Моравию, взяв Мефодия. И стал он, снова с покорностью повинуясь, служить Философиу и учить вместе с ним. И когда минуло три года, возвратились они из Моравии, выучив учеников.

Узнав же о таковых людях, Апостолик Николай послал за ними, желая видеть их, как Ангелов Божиих. Он освятил учение их, положив славянское Евангелие на алтаре святого апостола Петра, и посвятил в попы блаженного Мефодия.

Было много других людей, которые поносили славянские книги, говоря, что не подобает никому народу иметь свои буквы, кроме евреев, греков и латинян, по надписи Пилата, которую он на Кресте Господнем написал. Их Апостолик назвал пилатниками и триязчниками. И одному епископу, который был болен тою же болезнью, он повелел посвятить из учеников славянских трех в попы, а двух в анагностов.

Спустя много дней Философ, отправляясь на Суд, сказал Мефодию, брату своему: «Вот, брат, были мы с тобой в упряжи, пахали одну борозду, и я у леса (дойдя борозду) падаю, свой день

окончив. А ты хоть очень любишь гору, но не можи ради горы оставить учительство свое, ибо чем иным можешь ты лучше достичь спасения?».

Послал Коцел же к Апостолику, просил, чтобы отпустил к нему Мефодия, блаженного учителя нашего. И сказал Апостолик: «Не тебе одному только, но и всем тем странам славянским посылаю его учителем от Бога и от святого апостола Петра, первого престолонаследника и держателя ключей от Царствия Небесного». И послал его, написав такую эпистолию: «Адриан, епископ и раб Божий, Ростиславу и Святополку и Коцелу. Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение, что услышали мы о вас духовное, на это уповали мы с желанием и молитвою вашего ради спасения, как воздвиг Господь сердца ваши искать его и показал вам, что не только верою, но и благими делами подобает служить Богу, ведь «вера без дел мертва», и отпадают те, которые «воображают, что знают Бога, но делами отрекаются от Него». Ведь не только у этого святительского престола просили вы учителя, но и у благоверного царя Михаила, чтобы послал он к вам блаженного Философа Константина с братом, покуда мы не сделали. Они же, увидав, что страны ваши находятся под властью апостольского престола, не сделали ничего противного канонам, но к нам пришли и принесли с собой мощи святого Клиmenta. Мы же, тройную

радость получив, замыслили послать в ваши страны сына нашего Мефодия, мужа совершенного разумом и правоверного, испытав и посвятив его вместе с его учениками, чтобы учил вас, как вы просили, излагая на языке вашем книги полностью для всего церковного чина, в том числе со святой мессой, то есть службой, и с Крещением, как начал Философ Константин Божией благодатью и молитвами святого Климента. Так же если и кто иной сможет достойно и правоверно говорить, – да будет свято и благословлено Богом и нами и всей Вселенской и Апостольской Церковью, чтобы легче обучились вы заповедям Божиим. Только один этот сохранять вам обычай, чтобы во время мессы сначала читали Апостол и Евангелие по-латыни, потом по-славянски. Да исполнится слово Писания, что «будут хвалить Господа все народы», и другое: «И все станут говорить о величии Божием на разных языках, на которых позволит им говорить Святой Дух».

Если же кто из собранных у вас учителей, из тех, кто тешит слух и от истины отвращает к заблуждениям, начнет, дерзнув, вносить между вами разлад, порицая книги на вашем языке, пусть будет отлучен не только от Причастия, но и от Церкви, пока не исправится. Ибо они суть волки, а не овцы, что следует по плодам их узнавать и беречься от них.

Вы же, чада возлюбленные, повинуйтесь учению Божиему и не отриньте поучения церковного, чтобы вы стали истинно поклоняющимися Богу, Отцу нашему небесному, со всеми святыми. Аминь».

Коцел же принял его с великой честью и снова послал его, а также двадцать человек из именных людей, к Апостолику, чтобы он посвятил его на епископство в Паннонию на престол святого Андronика, апостола из числа семидесяти, что и стало.

После этого старый враг, ненавистник добра и противник истины, воздвиг на него сердце врача, моравского короля, со всеми епископами, что, дескать, «в нашей области учишь». Он же ответил: «Я сам обошел бы стороной, если бы ведал, что ваша. Но она – святого Петра. По правде же, если вы из зависти и жадности вопреки канонам на старые пределы наступаете, препятствуя учению Божиему, то берегитесь, чтобы не разлить свой мозг, желая костным теменем пробить железную гору». Они отвечали ему, говоря в ярости: «Зло себе добудешь». Он ответил: «Истину говорю перед царями и не стыжусь, а вы поступайте со мной, как хотите, ведь я не лучше тех, кто в великих муках лишился и жизни за то, что говорил правду». И когда много вопросов было задано и не смогли опровергнуть его, сказал король, вставая: «Не утруждайте моего Мефодия,

ведь он вспотел уже, как у печки». Сказал он: «Так, владыка». Встретили люди как-то потного философа (и) сказали ему: «Почему ты так вспотел?» А он: «С невеждами спорил». И поспорив об этих словах, разошлись, а его, сослав в Швабию, держали два с половиной года.

Дошло до Апостолика. И уведав, послал на них запрет, чтобы ни один королевский епископ не служил мессы, то есть службы, пока его держат. Поэтому отпустили его, сказав Коцелу: «Если будет он у тебя, не уйдешь от нас добром». Но они не ушли от суда святого Петра, ведь из этих епископов четверо умерло.

Приключилось же тогда, что мораване, убедившись, что немецкие попы, которые жили у них, не приятели им, но оковы им куют, всех изгнали и послали к Апостолику: «Так как прежде отцы наши от святого Петра Крещение приняли, то дай нам Мефодия архиепископом и учителем». Тотчас прислал его Апостолик. И принял его Святополк князь со своими мораванами и поручил ему все церкви и духовенство во всех городах. И с того дня начало очень расти учение Божие, и духовенство во всех городах начало расти и множиться, и поганые – веровать в истинного Бога, от своих заблуждений отрекаясь все больше. И моравская власть стала расширять свои пределы и побеждать своих врагов без неудач, как и сами они рассказывают.

Была же в нем пророческая Благодать, так что сбывались многие его прорицания. Об одном или двух из них мы расскажем.

Очень сильный языческий князь, сидевший на Висле, поносил христиан и пакости делал. Послав же к нему, сказал (Мефодий): «Хорошо бы тебе креститься, сын, своею волею на своей земле, чтобы не был ты крещен насильно в плену на чужой земле. И вспомнишь меня». Так и было.

Или вот. Однажды Святополк воевал с погаными и ничего не достиг, но медлил. Когда стала приближаться месса, то есть служба святого Петра, (Мефодий) послал к нему, говоря: «Если пообещаешь провести у меня со своими воинами день святого Петра, то верую, что скоро предаст их тебе Бог». Так и было.

Один человек, очень богатый и советник (князя), женился на своей куме, то есть на ятрови, и (Мефодий) много наставлял и учил, и уговаривал их, но развести их не мог. Потому что другие, выдавая себя за рабов Божиих, втайне разворачивали их, льстя из-за имущества, и вовсе отвратили их от Церкви. И он сказал: «Придет час, когда не смогут помочь эти льстецы, и вспомните мои слова, но ничего сделать уже будет нельзя». Внезапно, после Божиего отступления, пала на них напасть, «и места их не стало, но будто вихрь, подхватив, рассеял пыль». Много и другого подобного этому было, о чем говорил он открыто в

притчах.

Старый враг, ненавистник рода человеческого не мог терпеть всего этого, воздвигнув на него некоторых, как на Моисея, Дафана и Авиэона, одних – открыто, других – тайно. Больные и опа- торской ересью совращают слабейших с пра- вильного пути, говоря: «Нам Папа дал власть, а его велит изгнать вон вместе с его учением». Собрав же весь моравский народ, они велели прочесть перед ними эпистолию, чтобы слышали об изгнании его. Люди же, как свойственно че-ловеку, все печалились и скорбели, что лишают-ся такого пастыря и учителя – кроме слабых, ко-торыми двигала ложь, как листьями ветер. Но когда прочли письма Апостолика, то обнаружили следующее: «Брат наш Мефодий свят и правове-рен и делает апостольское дело, и в руках его все славянские земли от Бога и от апостольского престола, а кого он проклянет, будет проклят, а кого благословит, тот да будет свят». И, посра-мившись, они разошлись, как туман, со стыдом. На этом злоба их не кончилась, но стали они го-ворить, что гневается на него царь и, если най-дет, не быть ему живому. Но милостивый Бог не хотел, чтобы и в этом хулили раба Его, Он вло-жил в сердце царю, ибо сердце царя всегда пре-бывает в руках Божиих, мысль и послал к нему письмо: «Честный отче, очень хочу тебя видеть. Так сделай милость, потрудись (прибыть) к нам,

чтобы мы увидели тебя, пока ты на этом свете, и молитву твою приняли». И он сразу пошел туда, принял его царь с великой честью и радостью и, похвалив его учение, удержал из его учеников попа и диакона с книгами. И все желания его исполнил, чего он хотел, и ни в чем ему не отказал. Обласкав и одарив, проводил его со славою назад на его престол. Так же и Патриарх.

На всех же путях попадал он во многие напасти от диавола: в пустынях к разбойникам, на море в волненья ветров, на реках во внезапные смерчи, так что исполнилось на нем слово апостола: «Беды от разбойников, беды в море, беды на реках, беды от лжебратьев, в трудах и подвигах, в постоянном бдении, во многом голоде и жажде» и в прочих печалях, о которых упоминает апостол.

А потом, оградившись от сомнений и печаль свою на Бога возложив, еще раньше посадив из учеников своих двух попов, отличных скорописцев, быстро переложил все книги, все полностью, кроме Маккавейских, с языка греческого на славянский, за шесть месяцев, начиная с марта месяца до двадцать шестого дня октября месяца. Окончив же, воздал достойную хвалу и славу Богу, дающему такую благодать и удачу. И вознеся с клиром своим Святое Тайное Возношение, отпраздновал память святого Димитрия. Ведь прежде с Философом переложил он только

Псалтиль и Евангелие с Апостолом и избранными церковными службами. Тогда же и Номоканон, то есть правило закона, и отеческие книги переложил.

Когда же венгерский король пришел в дунайские страны, он захотел его увидеть: и хотя некоторые говорили и предполагали, что не уйти от него без мучений, он пошел к нему. Но тот, как и подобает владыке, так и принял – с почетом, славою и радостью. И побеседовав с ним, как пристало таким мужам вести беседы, отпустил его, обласкав, поцеловав, с дарами величими, сказав: «Поминай меня всегда, честный отец, в святых твоих молитвах».

Так пресек он со всех сторон обвинения, затворив уста многоречивым, путь завершил и веру сохранил, ожидая праведного венца. И поскольку так угодил, возлюблен был Богом. Стало приближаться время принять покой от страстей и награду за многие труды. И спросили его, говоря: «Кто, считаешь ты, честный отец и учитель, среди учеников твоих был бы преемником тебе в учительстве твоем?». И показал он им на одного из известных учеников своих, именем Горазд, говоря: «Этот из вашей земли свободный муж, научен хорошо в латинских книгах, правоверен. Пусть будет Божия воля и ваша любовь, как и моя». А когда в Вербное воскресенье собрались все люди, он, немощный, войдя в церковь, bla-

гословив царя, князя и клириков, и весь народ, сказал: «Стерегите меня, дети, три дня». Так и было. На рассвете третьего дня он сказал следующее: «В руки твои, Господи, влагаю душу мою». И почил на руках иерейских в 6 день месяца апреля в 3-й индикт 6393 года от сотворения всего мира.

Приготовив его к погребению и воздав ему достойную честь, отслужили ученики его церковную службу по-латыни, по-гречески и по-славянски и положили его в соборной церкви. И приложился он к отцам своим и патриархам, и пророкам, и апостолам, учителям, мученикам. И собравшись, бесчисленные народные толпы провожали со свечами доброго учителя и пастыря: мужчины и женщины, малые и большие, богатые и бедные, свободные и рабы, вдовицы и сироты, иноземцы и местные, больные и здоровые, – все, оплакивая того, кто был всем из всего, чтобы всех привлечь. Ты же, святая и честная глава, в молитвах твоих свыше опекай нас, стремящихся к тебе, избавь от всякой напасти, учеников своих и учение распространяя, а ереси изгоняя, чтобы, прожив здесь достойно нашего назначения, стали мы с тобой, стадо твоое, одесную сторону Христа, Бога нашего, вечную жизнь принимая от Него. Ему же слава и честь во веки веков. Аминь.

*Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2.
СПб., 2004.*

Иное жизнеописание равноапостольных Кирилла и Мефодия

Святой равноапостольный Кирилл, учитель словенский (до принятия схимы – Константин) и старший брат его Мефодий (память 6 апреля) по происхождению славяне, родились в Македонии, в городе Солуни. Святой Кирилл получил блестящее образование, с 14-летнего возраста воспитываясь с сыном императора. Он рано принял сан пресвитера. По возвращении в Константинополь состоял библиотекарем соборной церкви и преподавателем философии. Святой Кирилл с успехом вел прения с еретиками иконоборцами и с магометанами. Стремясь к уединению, он удалился на гору Олимп к своему старшему брату Мефодию, но уединение его продолжалось недолгое время. Оба брата были посланы в 857 году императором Михаилом в миссионерское путешествие для проповеди христианства у хозар. По дороге они останавливались в Херсоне и обрели там мощи священномуученика [Клиmenta, папы Римского](#). Прибыв к хозарам, святые братья беседовали с ними о христианской вере. Убежденный проповедью святого Кирилла хозарский князь и с ним весь народ приняли христи-

анство. Благодарный князь хотел наградить проповедников богатыми дарами, но они отказались от этого и просили князя отпустить с ними на родину всех греческих пленников. Святой Кирилл вернулся в Константинополь с 200 отпущенными пленниками.

В 862 году началось главное дело святых братьев. По просьбе князя Ростислава император послал их в Моравию для проповеди христианства на славянском языке. Святые Кирилл и Мефодий по откровению Божию составили славянскую азбуку и перевели на славянский язык Евангелие, Апостол, Псалтирь и многие богослужебные книги. Они ввели богослужение на славянском языке. Затем святые братья были вызваны в Рим по приглашению Римского Папы, где папа Адриан встретил их с великой честью, ибо они принесли туда мощи священномученика Климента, папы Римского. По природе болезненный и слабый, святой Кирилл от многих трудов вскоре заболел и, приняв схиму, скончался в 869 году 42-х лет.

Перед смертью он завещал своему брату продолжить христианское просвещение славян. Погребен святой Кирилл в римской церкви святого Климента, где почивают мощи этого священномученика, принесенные в Италию из Херсонеса словенскими учителями.

См. также: "Жизнь и труды преподобных отцов наших Мефодия и Константина, в монашестве Кирилла, учителей славянских" в изложении свт. Димитрия Ростовского.

Кирилл (Константин) Философ, Моравский

Жизнь и труды апостолов – Свв.
равноапостольные Кирилл и Мефодий,
учителя славянские

Краткие жития равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей славянских

Святые равноапостольные первоучители и просветители славянские, братья Кирилл и Мефодий происходили из знатной и благочестивой семьи, жившей в греческом городе Солуни. Святой Мефодий был старшим из семи братьев, святой Константин (Кирилл – его монашеское имя) – самым младшим. Святой Мефодий был сначала в военном звании и был правителем в одном из подчиненных Византийской империи славянских княжеств, по-видимому, Болгарском, что дало ему возможность научиться славянскому языку. Пробыв там около 10 лет, святой Мефодий принял затем монашество в одном из монастырей на горе Олимп. Святой Константин с малых лет отличался большими способностями и учился вместе с малолетним императором Миха-

илом у лучших учителей Константинополя, в том числе у Фотия, будущего Патриарха Константинопольского. Святой Константин в совершенстве постиг все науки своего времени и многие языки, особенно прилежно изучал он творения святителя [Григория Богослова](#). За свой ум и выдающиеся познания святой Константин получил прозвание Философа (мудрого). По окончании учения святой Константин принял сан иерея и был назначен хранителем патриаршой библиотеки при храме Святой Софии, но вскоре покинул столицу и тайно ушел в монастырь. Разыбранный там и возвращенный в Константинополь, он был определен учителем философии в Высшей константинопольской школе. Мудрость и сила веры еще совсем молодого Константина были столь велики, что ему удалось победить в прениях вождя еретиков-иконоборцев Анния. После этой победы Константин был послан императором на диспут для прений о Святой Троице с сарацинами (мусульманами) и также одержал победу. Вернувшись, святой Константин удалился к брату своему святому Мефодию на Олимп, проводя время в непрестанной молитве и чтении творений святых отцов.

Вскоре император вызвал обоих святых братьев из монастыря и отправил их к хазарам для евангельской проповеди. На пути они остановились на некоторое время в городе Корсуни, готовясь к

проповеди. Там святые братья чудесным образом обрели мощи священномученика [Климента, папы римского](#) (память 25 ноября). Там же в Корсунь святой Константин нашел Евангелие и Псалтирь, написанные "русскими буквами", и человека, говорящего по-русски, и стал учиться у этого человека читать и говорить на его языке. После этого святые братья отправились к хазарам, где одержали победу в прениях с иудеями и мусульманами, проповедуя Евангельское учение. На пути домой братья снова посетили Корсунь и, взяв там мощи святого Климента, вернулись в Константинополь. Святой Константин остался в столице, а святой Мефодий получил игуменство в небольшом монастыре Полихрон, недалеко от горы Олимп, где он подвизался прежде.

Вскоре пришли к императору послы от моравского князя Ростислава, притесняемого немецкими епископами, с просьбой прислать в Моравию учителей, которые могли бы проповедовать на родном для славян языке. Император призвал святого Константина и сказал ему: "Необходимо тебе идти туда, ибо лучше тебя никто этого не выполнит". Святой Константин с постом и молитвой приступил к новому подвигу. С помощью своего брата святого Мефодия и учеников Горазда, Климента, Саввы, Наума и Ангеляра он составил славянскую азбуку и перевел на славянский язык книги, без которых не могло совер-

шаться Богослужение: Евангелие, Апостол, Псалтирь и избранные службы. Это было в 863 году. После завершения перевода святые братья отправились в Моравию, где были приняты с великой честью, и стали учить богослужению на славянском языке. Это вызвало злобу немецких епископов, совершивших в моравских церквях богослужение на латинском языке, и они восстали против святых братьев, утверждая, что богослужение может совершаться лишь на одном из трех языков: еврейском, греческом или латинском. Святой Константин отвечал им: "Вы признаёте лишь три языка, достойных того, чтобы славить на них Бога. Но Давид вопиет: "Пойте Господеви вся земля, хвалите Господа вси языци, всякое дыхание да хвалит Господа!" И в Святом Евангелии сказано: "Шедше научите вся языки..."". Немецкие епископы были посрамлены, но озлобились еще больше и подали жалобу в Рим. Святые братья были призваны в Рим для решения этого вопроса. Взяв с собой мощи святого Климента, папы римского, святые Константин и Мефодий отправились в Рим. Узнав о том, что святые братья несут с собой святые мощи, папа Адриан с клиром вышел им навстречу. Святые братья были встречены с почетом, папа римский утвердил богослужение на славянском языке, а переведенные братьями книги приказал положить в римских церквях и совершать

литургию на славянском языке.

Находясь в Риме, святой Константин занемог и, в чудесном видении извещенный Господом о приближении кончины, принял схиму с именем Кирилл. Через 50 дней после принятия схимы, 14 февраля 869 года, равноапостольный Кирилл скончался в возрасте 42 лет. Отходя к Богу, святой Кирилл заповедал брату своему, святому Мефодию, продолжать их общее дело – просвещение славянских народов светом истинной веры. Святой Мефодий умолял папу римского разрешить увезти тело брата для погребения его на родной земле, но папа приказал положить мои святого Кирилла в церкви святого Климента, где от них стали совершаться чудеса.

После кончины святого Кирилла папа, следуя просьбе славянского князя Коцела, послал святого Мефодия в Паннонию, рукоположив его во архиепископа Моравии и Паннонии, на древний престол святого апостола Андроника. В Паннонии святой Мефодий вместе со своими учениками продолжал распространять богослужение, письменность и книги на славянском языке. Это снова вызвало ярость немецких епископов. Они добились ареста и суда над святителем Мефодием, который был сослан в заточение в Швабию, где в течение двух с половиной лет претерпел многие страдания. Освобожденный по приказанию папы римского Иоанна VIII и восстановлен-

ный в правах архиепископа, Мефодий продолжал евангельскую проповедь среди славян и крестил чешского князя Боривоя и его супругу Людмилу (память 16 сентября), а также одного из польских князей. В третий раз немецкие епископы воздвигли гонение на святителя за неприятие римского учения об исхождении Святого Духа от Отца и от Сына. Святитель Мефодий был вызван в Рим, но оправдался перед Папой, сохранив в чистоте православное учение, и был снова возвращен в столицу Моравии – Велеград. Здесь в последние годы своей жизни святитель Мефодий с помощью двух учеников-священников перевел на славянский язык весь Ветхий Завет, кроме Маккавейских книг, а также Номоканон (Правила святых отцов) и святоотеческие книги (Патерик).

Предчувствуя приближение кончины, святой Мефодий указал на одного из своих учеников – Горазда как на достойного себе преемника. Святитель предсказал день своей смерти и скончался 6 апреля 885 года в возрасте около 60 лет. Отпевание святителя было совершено на трех языках – славянском, греческом и латинском; он был погребен в соборной церкви Велеграда.

Полные жития равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей славянских

Бог благой и всемогущий, сотворивший из небытия к бытию все видимое и невидимое и украсивший всякой красотой, которую, если размышлять понемногу, можно мысленно частично уразуметь и познать Того, Кто сотворил столь многие и дивные создания, ибо «по величию и красоте созданий познается размышлением и Создатель их», Которого воспевают Ангелы Трисвятым гласом и мы, все правоверные, славим во Святой Троице, иначе говоря, в Отце, Сыне и Святом Духе, то есть в трех ипостасях, что можно назвать тремя лицами, но в одном Божестве. Ведь прежде всякого часа, времени и года, выше всякого разума и духовного понимания Отец сам родил Сына, как говорит Премудрость: «Прежде всех холмов рождает Меня». И в Евангелии сказали само Божие Слово пречистыми устами, воплотившись на будущие времена ради нашего спасения: «Я в Отце, и Отец во Мне». От того же Отца и Святой Дух исходит, как сказал сам Сын Божий Словом: «Дух истинный, который от Отца исходит».

Этот Бог, завершив все творение, как говорит Давид: «Словом Господним утвердились небеса и от дыхания уст Его вся сила их. Ибо Он сказал – и стали, Он повелел – и создались», прежде всего сотворил человека, прах от земли взяв, а от Себя животворным дуновением душу вдохнув, и осмысленную речь и свободу воли дал, чтобы

ввести в рай, заповедь заповедав ему для испытания; если хранит ее, то останется бессмертен, если же преступит, смертью умрет, по своей воле, а не по Божиему велению.

А диавол, увидев, что человеку оказана такая честь и назначено ему то место, с которого он из-за своей гордыни пал, заставил (его) преступить заповедь, и изгнал человека из рая, и осудил на смерть. И с тех пор начал неприятель соблазнять многими кознями род человеческий. Но Бог в великой милости и любви не оставил человеков совсем, а на каждый год и время избрал мужа и явил людям дела их и подвиг, чтобы все, уподобляясь им, стремились к добру.

Таков был Енос, который первым отважился призывать имя Господне. А после него Енох, угодив Богу, перенесен был (высоко). Ной праведным оказался в роде своем, он спасся от потопа в ковчеге, чтобы опять наполнилась земля творением Божиим и украсилась. Авраам после разделения языков, когда все впали в заблуждение, Бога познал, и другом Его назван был, и принял обетование, что «в семени твоем благословенны будут все народы». Исаак, подобно Христу, возведен был на гору для жертвы. Иаков идолов тестя уничтожил и видел лестницу от земли до неба: Ангелы Божии по ней восходили и сходили. И благословляя сынов своих, он пророчествовал о Христе. Иосиф прокормил людей в Египте,

показав себя (человеком) Божиим. Об Иове Авситидийском Писание говорит, что был праведен, справедлив и непорочен: подвергнутый испытанию, претерпев (его), благословен был Богом. Моисей с Аароном между иереями Божими Богом (для) фараона назван был, и мучил Египет, и вывел Божий народ – днем вслед за облаком светлым, а ночью за столпом огненным; и море разделил, и прошли по суху, а египтян потопил. И в пустыне безводной напоил народ водой и насытил хлебом Ангельским и птицами; и говорил с Богом лицом к лицу, как невозмож-но человеку с Богом говорить, (и) дал народу за-кон, написанный Божиим перстом. Иисус На-вин, одолев врагов, разделил землю между наро-дом Божиим. Судьи также одержали много по-бед. А Самуил, получив Божию милость, помазал и поставил царя по слову Господню. Давид с кротостью пас народ и научил (его) песням Бо-жии. Соломон, получивший от Бога мудрости больше всех людей, много добрых поучений со-здал и притчей, хоть сам их и не выполнял. Илия обличил голодом людскую злобу, и воскресил мертвого отрока, и, принеся словом с неба огонь, опалил многих, и жертвы сжег чудесным огнем; перебив нечестивых иереев священни-ков, взошел на небо на колеснице огненной и ко-нях, дав ученику удвоенный дух. Елисей, (его) милоть получив, вдвое больше чудес совершил.

Другие пророки, каждый в свое время, пророчествовали о будущих удивительных делах. После них великий Иоанн, ходатай между Ветхим и Новым законом, стал Крестителем и свидетелем Христовым и проповедником живым и мертвым.

Святые апостолы Петр и Павел с остальными учениками Христовыми, как молния, прошедшая по всему миру, осветили всю землю. После них мученики кровью своей смыли скверну, а преемники святых апостолов, крестив цесаря, великим подвигом и трудом разрушили язычество. Сильвестр праведно из трехсот и восемнадцати отцов, приняв себе в помощь великого цесаря Константина, собрав в Никее Первый Собор, победил Ария и проклял его и ересь его, которую тот воздвигал на Святую Троицу, как когда-то Авраам с тремястами и восемнадцатью слугами перебил царей и принял благословение и хлеб и вино от Мельхиседека, царя Салимского, ведь был тот иереем Бога Всеышнего. Дамас же и Григорий Богослов со ста пятьюдесятью отцами и великим царем Феодосием в Царьграде подтвердили святой Символ, то есть «Верую во единого Бога», и, изгнав Македония, прокляли его и хулу его, которую он говорил на Святого Духа. Целестин и Кирилл с двумястами отцами и другим царем сокрушили в Ефесе Нестория со всей болтовней, которую он говорил на Христа.

Лев и Анатолий с правоверным царем Маркианом и с шестьюстами и тридцатью отцами прокляли в Халкидоне безумие и болтовню Евтихиевы. Вигилий с богоугодным Юстинианом и со ста шестьюдесятью пятью отцами, Пятый Собор собрав, изыскав (где какая болтовня укрылась), прокляли. Агафон, Апостольский папа, с двумястами и семьюдесятью отцами с честным Константином царем на Шестом Соборе многие восстания раскололи и всем тем собором, изгнав, прокляли, я говорю о Феодоре Фаранском, Сергии и Пирре, Кире Александрийском, Гонории Римском, Макарии Антиохийском и прочих приспешниках их, а христианскую веру, на истине стоящую, укрепили.

После же всего этого Бог милостивый, «Который хочет, чтобы всякий человек спасен был и до истинного познания дошел», в наше время ради нашего народа, о котором никто и никогда не заботился, для доброго дела воздвиг нам учителя, блаженного учителя Мефодия, которого все добродетели и подвиги к каждому из этих угодников приложив, не постыдимся: ведь одним он равен был, других немного меньше, а иных больше, – красноречивых превзойдя добродетелью, а добродетельных – красноречием. Каждому уподобившись, образ каждого собой явил: страх Божий, хранение заповедей, чистоту плоти, прилежание в молитвах и святости, слово сильное и

какое – сильное для противников, а краткое для принимающих поучение, ярость, тихость, милость, любовь, страсть и терпение, – он был всем из всего, чтобы всех привлечь.

Был он рода с обеих сторон не худого, но доброго и честного, известного издавна Богу и царю, и всей Солунской стране, что являл и телесный его облик. Поэтому и (участники) споров, любившие его с детства, вели с ним уважительные беседы, пока царь, узнав о быстроте (ума) его, не поручил ему держать славянское княжение, чтобы он узнал все славянские обычаи и привык понемногу, как будто провидя, – я (бы) сказал, – что Бог хотел послать его учителем для славян и первым архиепископом.

Проведя на княжении много лет и увидев множество беспорядочных волнений этой жизни, он сменил стремление к земной тьме на мысли о небе, ведь он не хотел возмущать благородную душу тем, что не вечно – не пребывающим. И, найдя удобное время, он избавился от княжения и пошел на Олимп, где живут святые отцы. Постригшись, он облачился в черные ризы и пребывал, с покорностью повинуясь. И, исполняя весь монашеский чин, обратился к книгам.

Но случилось в то время следующее: послал царь за Философом, братом его, (чтобы идти) к хазарам (и) чтобы тот взял его себе в помощь. Ведь там были иудеи, сильно хулившие христианскую

веру. Он же сказал, что: «Я готов умереть за христианскую веру». И не ослушался он, но, идя, служил как раб меньшему брату, повинуясь ему. Он молитвами, а Философ словами превозмогли тех и посрамили. Царь же и патриарх, увидев подвиг его, годный для Божиего пути, убеждали его (согласиться), чтобы посвятили в архиепископы на почетное место, где есть потребность в таком муже. Так как он не соглашался, принудили его и поставили игуменом в монастыре, который называется Полихрон, доход которого измечается двадцатью четырьмя спудами золота, а отцов в нем больше семидесяти.

Случилось же в те дни, что Ростислав, князь славянский, и Святополк послали из Моравии к царю Михаилу, говоря так: «Мы Божией милостью здоровы, но пришли к нам много учителей христиан от итальянцев, и от греков, и от немцев, уча нас по-разному, а мы, славяне, люди простые, и нет у нас, кто бы наставил нас истине и научил разуму. Потому, добрый владыка, пошли такого мужа, который наставит нас всякой правде». Тогда царь Михаил сказал Философу Константину: «Слышишь ли, Философ, эту речь? Никто другой не может этого сделать, кроме тебя. Так на тебе дары многие и, взяв брата своего игумена Мефодия, ступай же. Ведь вы слоуняне, а слоуняне все хорошо говорят по-славянски». Тут они не посмели отказаться ни перед Богом,

ни перед царем, по слову святого апостола Петра, как он сказал: «Бога бойтесь, цесаря чтите». Но, почувствовав величие дела, предались они молитве вместе с другими, кто был такого же духа, что и они. И тут явил Бог Философиу славянские книги. И тот, тотчас упорядочив буквы и составив беседы, отправился в путь в Моравию, взяв Мефодия. И стал он, снова с покорностью повинуясь, служить Философиу и учить вместе с ним. И когда минуло три года, возвратились они из Моравии, выучив учеников.

Узнав же о таковых людях, Апостолик Николай послал за ними, желая видеть их, как Ангелов Божиих. Он освятил учение их, положив славянское Евангелие на алтаре святого апостола Петра, и посвятил в попы блаженного Мефодия.

Было много других людей, которые поносили славянские книги, говоря, что не подобает никому народу иметь свои буквы, кроме евреев, греков и латинян, по надписи Пилата, которую он на Кресте Господнем написал. Их Апостолик назвал пилатниками и триязчниками. И одному епископу, который был болен тою же болезнью, он повелел посвятить из учеников славянских трех в попы, а двух в анагностов.

Спустя много дней Философ, отправляясь на Суд, сказал Мефодию, брату своему: «Вот, брат, были мы с тобой в упряжи, пахали одну борозду, и я у леса (дойдя борозду) падаю, свой день

окончив. А ты хоть очень любишь гору, но не можи ради горы оставить учительство свое, ибо чем иным можешь ты лучше достичь спасения?».

Послал Коцел же к Апостолику, просил, чтобы отпустил к нему Мефодия, блаженного учителя нашего. И сказал Апостолик: «Не тебе одному только, но и всем тем странам славянским посылаю его учителем от Бога и от святого апостола Петра, первого престолонаследника и держателя ключей от Царствия Небесного». И послал его, написав такую эпистолию: «Адриан, епископ и раб Божий, Ростиславу и Святополку и Коцелу. Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение, что услышали мы о вас духовное, на это уповали мы с желанием и молитвою вашего ради спасения, как воздвиг Господь сердца ваши искать его и показал вам, что не только верою, но и благими делами подобает служить Богу, ведь «вера без дел мертва», и отпадают те, которые «воображают, что знают Бога, но делами отрекаются от Него». Ведь не только у этого святительского престола просили вы учителя, но и у благоверного царя Михаила, чтобы послал он к вам блаженного Философа Константина с братом, покуда мы не сделали. Они же, увидав, что страны ваши находятся под властью апостольского престола, не сделали ничего противного канонам, но к нам пришли и принесли с собой мощи святого Клиmenta. Мы же, тройную

радость получив, замыслили послать в ваши страны сына нашего Мефодия, мужа совершенного разумом и правоверного, испытав и посвятив его вместе с его учениками, чтобы учил вас, как вы просили, излагая на языке вашем книги полностью для всего церковного чина, в том числе со святой мессой, то есть службой, и с Крещением, как начал Философ Константин Божией благодатью и молитвами святого Климента. Так же если и кто иной сможет достойно и правоверно говорить, – да будет свято и благословлено Богом и нами и всей Вселенской и Апостольской Церковью, чтобы легче обучились вы заповедям Божиим. Только один этот сохранять вам обычай, чтобы во время мессы сначала читали Апостол и Евангелие по-латыни, потом по-славянски. Да исполнится слово Писания, что «будут хвалить Господа все народы», и другое: «И все станут говорить о величии Божием на разных языках, на которых позволит им говорить Святой Дух».

Если же кто из собранных у вас учителей, из тех, кто тешит слух и от истины отвращает к заблуждениям, начнет, дерзнув, вносить между вами разлад, порицая книги на вашем языке, пусть будет отлучен не только от Причастия, но и от Церкви, пока не исправится. Ибо они суть волки, а не овцы, что следует по плодам их узнавать и беречься от них.

Вы же, чада возлюбленные, повинуйтесь учению Божиему и не отриньте поучения церковного, чтобы вы стали истинно поклоняющимися Богу, Отцу нашему небесному, со всеми святыми. Аминь».

Коцел же принял его с великой честью и снова послал его, а также двадцать человек из именных людей, к Апостолику, чтобы он посвятил его на епископство в Паннонию на престол святого Андronика, апостола из числа семидесяти, что и стало.

После этого старый враг, ненавистник добра и противник истины, воздвиг на него сердце врача, моравского короля, со всеми епископами, что, дескать, «в нашей области учишь». Он же ответил: «Я сам обошел бы стороной, если бы ведал, что ваша. Но она – святого Петра. По правде же, если вы из зависти и жадности вопреки канонам на старые пределы наступаете, препятствуя учению Божиему, то берегитесь, чтобы не разлить свой мозг, желая костным теменем пробить железную гору». Они отвечали ему, говоря в ярости: «Зло себе добудешь». Он ответил: «Истину говорю перед царями и не стыжусь, а вы поступайте со мной, как хотите, ведь я не лучше тех, кто в великих муках лишился и жизни за то, что говорил правду». И когда много вопросов было задано и не смогли опровергнуть его, сказал король, вставая: «Не утруждайте моего Мефодия,

ведь он вспотел уже, как у печки». Сказал он: «Так, владыка». Встретили люди как-то потного философа (и) сказали ему: «Почему ты так вспотел?» А он: «С невеждами спорил». И поспорив об этих словах, разошлись, а его, сослав в Швабию, держали два с половиной года.

Дошло до Апостолика. И уведав, послал на них запрет, чтобы ни один королевский епископ не служил мессы, то есть службы, пока его держат. Поэтому отпустили его, сказав Коцелу: «Если будет он у тебя, не уйдешь от нас добром». Но они не ушли от суда святого Петра, ведь из этих епископов четверо умерло.

Приключилось же тогда, что мораване, убедившись, что немецкие попы, которые жили у них, не приятели им, но оковы им куют, всех изгнали и послали к Апостолику: «Так как прежде отцы наши от святого Петра Крещение приняли, то дай нам Мефодия архиепископом и учителем». Тотчас прислал его Апостолик. И принял его Святополк князь со своими мораванами и поручил ему все церкви и духовенство во всех городах. И с того дня начало очень расти учение Божие, и духовенство во всех городах начало расти и множиться, и поганые – веровать в истинного Бога, от своих заблуждений отрекаясь все больше. И моравская власть стала расширять свои пределы и побеждать своих врагов без неудач, как и сами они рассказывают.

Была же в нем пророческая Благодать, так что сбывались многие его прорицания. Об одном или двух из них мы расскажем.

Очень сильный языческий князь, сидевший на Висле, поносил христиан и пакости делал. Послав же к нему, сказал (Мефодий): «Хорошо бы тебе креститься, сын, своею волею на своей земле, чтобы не был ты крещен насильно в плену на чужой земле. И вспомнишь меня». Так и было.

Или вот. Однажды Святополк воевал с погаными и ничего не достиг, но медлил. Когда стала приближаться месса, то есть служба святого Петра, (Мефодий) послал к нему, говоря: «Если пообещаешь провести у меня со своими воинами день святого Петра, то верую, что скоро предаст их тебе Бог». Так и было.

Один человек, очень богатый и советник (князя), женился на своей куме, то есть на ятрови, и (Мефодий) много наставлял и учил, и уговаривал их, но развести их не мог. Потому что другие, выдавая себя за рабов Божиих, втайне разворачивали их, льстя из-за имущества, и вовсе отвратили их от Церкви. И он сказал: «Придет час, когда не смогут помочь эти льстецы, и вспомните мои слова, но ничего сделать уже будет нельзя». Внезапно, после Божиего отступления, пала на них напасть, «и места их не стало, но будто вихрь, подхватив, рассеял пыль». Много и другого подобного этому было, о чем говорил он открыто в

притчах.

Старый враг, ненавистник рода человеческого не мог терпеть всего этого, воздвигнув на него некоторых, как на Моисея, Дафана и Авиэона, одних – открыто, других – тайно. Больные и опа- торской ересью совращают слабейших с пра- вильного пути, говоря: «Нам папа дал власть, а его велит изгнать вон вместе с его учением». Собрав же весь моравский народ, они велели прочесть перед ними эпистолию, чтобы слышали об изгнании его. Люди же, как свойственно че-ловеку, все печалились и скорбели, что лишают-ся такого пастыря и учителя – кроме слабых, ко-торыми двигала ложь, как листьями ветер. Но когда прочли письма Апостолика, то обнаружили следующее: «Брат наш Мефодий свят и правове-рен и делает апостольское дело, и в руках его все славянские земли от Бога и от апостольского престола, а кого он проклянет, будет проклят, а кого благословит, тот да будет свят». И, посра-мившись, они разошлись, как туман, со стыдом. На этом злоба их не кончилась, но стали они го-ворить, что гневается на него царь и, если най-дет, не быть ему живому. Но милостивый Бог не хотел, чтобы и в этом хулили раба Его, Он вло-жил в сердце царю, ибо сердце царя всегда пре-бывает в руках Божиих, мысль и послал к нему письмо: «Честный отче, очень хочу тебя видеть. Так сделай милость, потрудись (прибыть) к нам,

чтобы мы увидели тебя, пока ты на этом свете, и молитву твою приняли». И он сразу пошел туда, принял его царь с великой честью и радостью и, похвалив его учение, удержал из его учеников попа и диакона с книгами. И все желания его исполнил, чего он хотел, и ни в чем ему не отказал. Обласкав и одарив, проводил его со славою назад на его престол. Так же и патриарх. На всех же путях попадал он во многие напасти от диавола: в пустынях к разбойникам, на море в волненья ветров, на реках во внезапные смерчи, так что исполнилось на нем слово апостола: «Беды от разбойников, беды в море, беды на реках, беды от лжебратьев, в трудах и подвигах, в постоянном бдении, во многом голоде и жажде» и в прочих печалях, о которых упоминает апостол.

А потом, оградившись от сомнений и печаль свою на Бога возложив, еще раньше посадив из учеников своих двух попов, отличных скорописцев, быстро переложил все книги, все полностью, кроме Маккавейских, с языка греческого на славянский, за шесть месяцев, начиная с марта месяца до двадцать шестого дня октября месяца. Окончив же, воздал достойную хвалу и славу Богу, дающему такую благодать и удачу. И вознеся с клиром своим Святое Тайное Возношение, отпраздновал память святого Димитрия. Ведь прежде с Философом переложил он только

Псалтирь и Евангелие с Апостолом и избранными церковными службами. Тогда же и Номоканон, то есть правило закона, и отеческие книги переложил.

Когда же венгерский король пришел в дунайские страны, он захотел его увидеть: и хотя некоторые говорили и предполагали, что не уйти от него без мучений, он пошел к нему. Но тот, как и подобает владыке, так и принял – с почетом, славою и радостью. И побеседовав с ним, как пристало таким мужам вести беседы, отпустил его, обласкав, поцеловав, с дарами величими, сказав: «Поминай меня всегда, честный отец, в святых твоих молитвах».

Так пресек он со всех сторон обвинения, затворив уста многоречивым, путь завершил и веру сохранил, ожидая праведного венца. И поскольку так угодил, возлюблен был Богом. Стало приближаться время принять покой от страстей и награду за многие труды. И спросили его, говоря: «Кто, считаешь ты, честный отец и учитель, среди учеников твоих был бы преемником тебе в учительстве твоем?» И показал он им на одного из известных учеников своих, именем Горазд, говоря: «Этот из вашей земли свободный муж, научен хорошо в латинских книгах, правоверен. Пусть будет Божия воля и ваша любовь, как и моя». А когда в Вербное воскресенье собрались все люди, он, немощный, войдя в церковь, bla-

гословив царя, князя и клириков, и весь народ, сказал: «Стерегите меня, дети, три дня». Так и было. На рассвете третьего дня он сказал следующее: «В руки твои, Господи, влагаю душу мою». И почил на руках иерейских в 6 день месяца апреля в 3-й индикт 6393 года от сотворения всего мира.

Приготовив его к погребению и воздав ему достойную честь, отслужили ученики его церковную службу по-латыни, по-гречески и по-славянски и положили его в соборной церкви. И приложился он к отцам своим и патриархам, и пророкам, и апостолам, учителям, мученикам. И собравшись, бесчисленные народные толпы провожали со свечами доброго учителя и пастыря: мужчины и женщины, малые и большие, богатые и бедные, свободные и рабы, вдовицы и сироты, иноземцы и местные, больные и здоровые, – все, оплакивая того, кто был всем из всего, чтобы всех привлечь. Ты же, святая и честная глава, в молитвах твоих свыше опекай нас, стремящихся к тебе, избавь от всякой напасти, учеников своих и учение распространяя, а ереси изгоняя, чтобы, прожив здесь достойно нашего назначения, стали мы с тобой, стадо твоое, одесную сторону Христа, Бога нашего, вечную жизнь принимая от Него. Ему же слава и честь во веки веков. Аминь.

*Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2.
СПб., 2004.*

Иное жизнеописание равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей славянских

Святой равноапостольный Кирилл, учитель словенский (до принятия схимы – Константин) и старший брат его Мефодий (память 6 апреля) по происхождению славяне, родились в Македонии, в городе Солуни. Святой Кирилл получил блестящее образование, с 14-летнего возраста воспитываясь с сыном императора. Он рано принял сан пресвитера. По возвращении в Константинополь состоял библиотекарем соборной церкви и преподавателем философии. Святой Кирилл с успехом вел прения с еретиками иконоборцами и с магометанами. Стремясь к уединению, он удалился на гору Олимп к своему старшему брату Мефодию, но уединение его продолжалось недолгое время. Оба брата были посланы в 857 году императором Михаилом в миссионерское путешествие для проповеди христианства у хозар. По дороге они останавливались в Херсоне и обрели там мощи священномуученика [Клиmenta, Папы Римского](#). Прибыв к хозарам, святые братья беседовали с ними о христианской вере. Убежденный проповедью святого Кирилла хозарский князь и с ним весь народ приняли христи-

анство. Благодарный князь хотел наградить проповедников богатыми дарами, но они отказались от этого и просили князя отпустить с ними на родину всех греческих пленников. Святой Кирилл вернулся в Константинополь с 200 отпущенными пленниками.

В 862 году началось главное дело святых братьев. По просьбе князя Ростислава император послал их в Моравию для проповеди христианства на славянском языке. Святые Кирилл и Мефодий по откровению Божию составили славянскую азбуку и перевели на славянский язык Евангелие, Апостол, Псалтирь и многие Богослужебные книги. Они ввели богослужение на славянском языке. Затем святые братья были вызваны в Рим по приглашению Римского Папы, где Папа Адриан встретил их с великой честью, ибо они принесли туда мощи священномученика Климента, Папы Римского. По природе болезненный и слабый, святой Кирилл от многих трудов вскоре заболел и, приняв схиму, скончался в 869 году 42-х лет.

Перед смертью он завещал своему брату продолжить христианское просвещение славян. Погребен святой Кирилл в римской церкви святого Климента, где почивают мощи этого священномученика, принесенные в Италию из Херсонеса словенскими учителями.